

ГРИГОРИЙ ЮРЬЕВИЧ АФАНАСЬЕВ

кандидат исторических наук, кафедра истории Института
гуманитарного образования Санкт-Петербургского государственного
политехнического университета (Санкт-Петербург)
E-mail: greenia2006@rambler.ru

В статье рассматривается участие думских депутатов и общественных деятелей национального толка в организации экспедиции Г.Я.Седова к Северному полюсу, что привело к политизации данной научно-исследовательской акции в обществе.

Ключевые слова: Государственная дума, экспедиция, Северный полюс, националисты, политиканство.

Государственная дума и организация экспедиции Г.Я. Седова к Северному полюсу в 1912–1914 гг. — пример парламентского политиканства в реализации общественной инициативы

Накануне выборов в IV Государственную думу лидер кадетов П.Н. Милюков отмечал: «Русская общественность почувствовала потребность в более сильных возбуждениях, нежели ежедневная будничная работа Государственной думы... Публика совсем не интересуется вопросом, как распределить законодательный хлам, оставшийся в наследство от III Думы»¹.

К 5-й сессии III Думы, заканчивающей свою работу, русская национальная фракция утратила в глазах правительства свое положение политической силы, стабилизирующей законодательный процесс. После конституционного кризиса марта 1911 г. и последующего убийства П.А. Столыпина пошатнулись позиции и их лидера П.Н. Балашева.

Новый премьер В.Н. Коковцов, личность, лишенная политического опыта с точки зрения либералов² и «либерал» по оценкам националистов-патриотов, так характеризует последних: «Они разбились, стали мельче, боятся быть слишком близкими к правительству, чтобы это им не повредило на выборах 1912-го года»³. Он оценивал их как «партию красивых, но туманных слов», а практической сущности в них не видел⁴.

Поэтому в начале 1912 г. националисты-балашевцы объективно нуждались в подтверждении своей дееспособности в глазах власти и общества на практике. Этого можно было достигнуть поддержкой и продвижением какого-либо громкого, а также политически не ангажированного предприятия, но непременно направленного на популяризацию национальных начинаний в русском обществе. В немалой степени это обуславливала и необходимость пополнения политического капитала фракции националистов накануне выборов в новую Думу.

5 марта 1912 г. в газете «Новое время» была опубликована статья «К Северному полюсу», в которой автор призывал общественность поддержать намерение русского офицера Г.Я. Седова дойти до Полюса (описывал его происхождение из самых низов общества, незаурядный жизненный путь, опыт полярника, любовь к Аркти-

ке). Главную цель данной экспедиции автор статьи видел в укреплении национального престижа через участие России в модной для начала XX века «гонки к полюсам», на втором месте — дела научно-исследовательские. Отмечалось, что требуемая сумма крайне мала — 50.000 руб.⁵ Г.Я. Седов в письме-просьбе к редактору М.А. Суворину с призывом к сбору средств также делал акцент на «чести страны»⁶. С этого момента «Новое время» открыло денежную подписку на экспедицию. С 6 по 20 марта 1912 г. велась активная пропаганда этого патриотического начинания: редакция «Нового времени» ежедневно отчитывалась о пожертвованиях, печатала мнения специалистов и общественности, рекламировала феномен «человека из народа» — Г.Я. Седова. Но приток частных пожертвований оказался крайне низок: за 2 недели было собрано всего лишь 2.500 руб.⁷ Такими темпами минимальную сумму в 50.000 руб., которая, по расчетам Г.Я. Седова, требовалась для снаряжения экспедиции, удалось бы набрать лишь через 10 месяцев. Одновременно через печать проводилась мысль о том, что было бы весьма правильно если бы планируемой русской экспедиции к Северному полюсу оказали поддержку национальные политические силы⁸. К слову, сам М.А. Суворин и один из виднейших публицистов и редактор газеты «Россия» С.Н. Сыромятников (друг жены Г.Я. Седова), деятельно агитировавший за экспедицию, были членами Всероссийского национального союза П.Н. Балашева⁹.

10 марта 1912 г. Г.Я. Седов выступил с докладом о проекте экспедиции в Санкт-Петербургском национальном клубе. На мероприятии присутствовали депутаты-думцы от русской национальной фракции П.Н. Балашев, В.А. Боскский, В.В. Шульгин, А.С. Гижицкий, П.Н. Крупенский. Речь Г.Я. Седова национальная и обращенная к патриотическим чувствам аудитории, нашла отклик у присутствующих. Сразу же, на экстренном заседании Главного совета Всероссийского национального союза было принято решение принять все возможные меры для поддержки экспедиции¹⁰: для ее организации был образован «Седовский комитет»¹¹ под председательством П.Н. Балашева и В.В. Шульгина¹². Политическая цель акции была выражена днем позже С.Н. Сыромятниковым: «Для меня не важно, достигнет ли полюса экспедиция Седова ... для меня важно, чтобы она пошла на Север, и чтобы на фоне политической борьбы ... выступали сильные люди, идущие жертвовать собой для национальных и научных интересов»¹³.

17 марта 1912 г. в думскую комиссию по направлению законодательных предположений был подан проект о финансировании экспедиции к Северному полюсу за подписью 51 депутата (в основном от русской национальной фракции и октябристов), инициированный депутатами русской национальной фракции П.Н. Балашевым, В.В. Шульгиным, А.А. Мотовиловым. Обозначена общая потенциальная сумма затрат на экспедицию: 150.000 руб. Причем финансирование по запросу предлагалось вести из трех источников: госсубсидия от Морского министерства (50.000 руб.), пожертвования научных учреждений, пожертвования от частных лиц. Таким образом, самому правительству предлагалось лишь «войти в состав» уже инициированного патриотической общественностью престижного предприятия, тогда как за само предприятие де-факто пришлось бы отвечать

властьпредержащим¹⁴.

Какую позицию заняли на тот момент первые лица в правительстве? Морской министр И.К. Григорович сам по себе вполне одобрял замысел этой экспедиции, хотя его подчиненные из Главного гидрографического управления и отрицательно относились к затее Г.Я. Седова. Вместе с тем Морское министерство в то время находилось в преддверии окончательного решения судьбы воссоздания флота в Государственной думе, и поэтому придание огласке любого внутриведомственного противоречия могло осложнить политическую обстановку вокруг этого многомиллионного ассигнования. Поэтому Морское министерство в данном вопросе заняло одобрительную, хотя и уклончивую позицию¹⁵. Товарищ министра иностранных дел А.А. Нератов отозвался об идее экспедиции положительно (финансирование полагалось не по его ведомству); министр торговли и промышленности С.И. Тимашев — отрицательно, отталкиваясь от «самоуправства» подчиненного — начальника Отдела торгового мореплавания и портов Министерства С.П. Веселаго, который, не дожидаясь распоряжений сверху, пытался содействовать планируемой экспедиции. Крайнюю обеспокоенность думской инициативой выразило Министерство финансов. Причин было много: сжатые сроки подготовки, неизвестность руководителя в начальствующем мире, но, главное (что отмечал товарищ министра С.А. Вебер), это то, что фактически «Седовский комитет» предлагал правительству профинансировать частную инициативу — «заглотнуть крючок» малых сумм при последующем втягивании государства в гораздо большие траты¹⁶.

Ввиду межведомственных противоречий для окончательного вынесения решения по экспедиции была создана комиссия специалистов и представителей министерств под председательством начальника Главного гидрографического управления А.И. Вилькицкого. Комиссия подвергла критике расчеты Г.Я. Седова. Одновременно нагнетались страсти в прессе: газеты (в том числе и «Новое время») печатали статьи «за» и «против» экспедиции, уделяя основное внимание скандальности в ущерб достоверности¹⁷. 12 мая 1912 г. на итоговом заседании, в присутствии П.Н. Балашева, В.В. Шульгина, С.В. Востротина, В.А. Бобринского, комиссия вынесла отрицательное решение, ставшее основополагающим для отказа Совета министров от финансирования экспедиции к Северному полюсу, последовавшего 17 мая 1912 г.

Депутаты-националисты, взявшие обязательство перед Г.Я. Седовым и обществом найти деньги для экспедиции, сделали последнюю попытку изменить правительственное решение и обрести государственное финансирование — ходатайствовали об отпуске средств перед монархом.

12 июня 1912 г. они через председателя Совета министров передали прошение Николаю II о выделении денег на помощь экспедиции. И уже 15 июня 1912 г. царь дал согласие на выдачу 10.000 руб. (выделив их из сметы Морского министерства, внося в специальный пункт), но под влиянием В.Н. Коковцова на определенных условиях: отпустить «не ранее, как явится полная уверенность в том, что экспедиция обеспечена собранными денежными средствами». Одновременно цензурой двора запрещено было всякое предварительное упоминание о высочайшем

пожаловании в печати. «Царские деньги» были весомой долей капитала «Седовского комитета», так как всего к июлю 1912 г. было собрано лишь 23.000 руб. Кроме того, эти деньги хотя бы косвенно, но давали экспедиции право на статус национального проекта, а не частной инициативы¹⁸. Получение этого статуса было крайне необходимо П.Н. Балашеву в смысле политических последствий.

Снаряжение экспедиции комитетом было решено организовать в долг по векселям, которые планировалось погасить организованной Всероссийской подпиской. Векселей на 36.000 руб. дал лично М.В. Суворин (согласие финансировать в такой форме он изъявил еще 12 июня 1912 г.). В его честь Г.Я. Седовым было переименовано («Михаил Суворин» — правда, только неофициально) арендованное для экспедиции судно «Св. Фока».

Несмотря на недостаточные собранные наличные средства, комитет не стеснялся декларировать завышенные обещания для участвующих в предприятии: утвердил крайне высокое жалование членам экспедиции, а также отдельно — весомое содержание их семьям на время плавания¹⁹.

Снаряжение экспедиции было организовано наспех: многие запасы были низкого качества и по завышенной цене, закуплено их было более, чем позволяла грузоподъемность судна. В итоге в Архангельске экспедицией было оставлено много ценных вещей и топлива²⁰. Г.Я. Седов договорился с комитетом о дополнительной доставке оставленного шхуной на Землю Франца-Иосифа к лету 1913 г.²¹

В конце октября и в ноябре 1912 г. после возвращения 5 человек, списанных из экспедиции с Новой Земли, в газетах прошел слух (со слов норвежских зверопромышленников) о гибели судна Г.Я. Седова, впрочем, быстро опровергнутый²². «Комитет для снаряжения экспедиции к Северному полюсу и исследования русских полярных стран» (официальное название «Седовского комитета») был занят в эти месяцы другими проблемами — ликвидацией долгов по покупкам: продавал с аукциона припасы, предназначенные для дополнительной отправки в экспедицию. 2 февраля 1913 г. постановлением собрания участников, посчитавших свою задачу по снаряжению выполненной, было ликвидировано Архангельское отделение «Комитета для снаряжения экспедиции»²³.

В феврале 1913 г. в русской прессе прошли первые сведения о трагической гибели экспедиции Р. Скотта в Антарктиде²⁴. «Русские ведомости» нашли в этом повод для критики «Балашевского национального комитета», который «сплавил» в путь русскую экспедицию за 3—4 месяца, тогда как Р. Скотт готовился к своей экспедиции в течение 18. Заговорили о снаряжении спасательной экспедиции в Арктику²⁵.

Новые обстоятельства спровоцировали попытку вновь найти государственную поддержку. 24 апреля 1913 г. в комиссию Думы был подан новый проект, опять-таки инициированный русской национальной фракцией (подписан 40 думцами)²⁶. Смысл нового законодательного предположения заключался в том, что «...на помощь экспедиции, снаряженной путем частной инициативы, должно прийти государство широкими средствами». Из общей запрашиваемой суммы финансирования 175.571 руб. — 65.571 руб. предлагалось выплатить по долгам, в которые влез «Комитет для снаряжения экспедиции». Малый приток финансирования от частных пожертвова-

ний объяснялся, по мнению заявителей, тем, что первоначальное законодательное предложение 51-го депутата от 17 марта 1912 г. успокоило общественность, и она посчитала вопрос решенным, однако об отклонении данного проекта Советом министров 17 мая 1912 г. ее не уведомили. Указывалось, что правительство, не поддержав это патриотическое начинание, во многом само создало затруднение для дела национального значения²⁷. Газета «Россия» лаконично поясняла: при благополучном развитии событий пополнение запасов экспедиции крайне актуально — в марте 1913 г., согласно плану, Г.Я. Седов должен отправиться непосредственно в поход на Северный полюс.

Стоит отметить политический расчет инициаторов запроса от националистов: с февраля 1913 г. началась вереница торжеств по случаю 300-летнего юбилея дома Романовых, достигнувшая апогея в мае 1913 г., когда царская семья путешествовала по волжским городам на пароходе²⁸. В огромном количестве лились дождем «царские деньги»: на милостыню, поддержку студенчества, торжества и народные гуляния на местах до сел включительно (Даже на поиски предков полумифического Ивана Сусанина!)²⁹. Это давало повод для руководителей «Седовского комитета» использовать данные «юбилейные» обстоятельства и организовать патриотической экспедиции Г.Я. Седова существенное государственное финансирование.

Очередная попытка думских националистов лоббировать интересы ими же запущенного рискованного начинания встретила теперь более слабое противодействие высших должностных лиц, в принципе не исключавших возможную посылку спасательной экспедиции. Однако правительство не хотело оплачивать долги «Балашевского комитета», который теперь «желает свалить всю ответственность за проваленное предприятие на правительство»³⁰. Впрочем на непосредственные обращения П.Н. Балашева, В.В. Шульгина и от имени комитета в министерства торговли и промышленности и внутренних дел о посылке помощи экспедиции ответ был отрицательным³¹.

20 июня 1913 г. общее собрание Государственной думы (докладчики И.В. Половцов и Н.В. Савич), рассмотрев законодательное предположение, высказалось за поддержку инициативы и снаряжения экспедиции на поиски Г.Я. Седова. Вместе с тем оно же высказалось отрицательно по поводу спонсирования долговых обязательств «Балашевского комитета». Докладчики обратили внимание депутатов на то, что экспедиция устроена частными лицами, которые несут полную финансовую ответственность, а в случае удачи последние получили бы материальные выгоды³². Это вызывало приступ политизированной газетной шумихи в национально-ориентированной, кадетской и прогрессивистской печати³³.

В сентябре 1913 г. полученные известия об экспедиции (вернулся штурман Н.П. Захаров и 6 человек) по существу отложили вопрос о поиске³⁴. Возвращение этой группы было ценно доставкой результатов научных наблюдений Новой Земли, фотографий и киносъемки будней экспедиции. Комитет это хорошо использовал: Н.П. Захарову устроен доклад в Географическом обществе, фотографии и кинохроника демонстрировались по синемаатографам с взиманием платы, издан красочный номер журнала «Искры», посвященный экспедиции, обильно украшенный фотографиями³⁵. В комитетскую кассу пошел новый поток пожертвований, на этот

раз от благотворительных организаций³⁶. Но, главное то, что по результатам доклада Н.П. Захарова, Географическое общество признало необходимым вмешаться и ходатайствовать перед Советом министров об отправке дополнительной экспедиции на поиски Г.Я. Седова. 1 января 1914 г. на личной встрече с В.Н. Коковцевым, и.о. начальника Главного гидрографического управления А.И. Варнек, перечислив научный материал, собранный экспедицией Г.Я. Седова у Новой Земли, добился от того изменения его позиции о госфинансировании поисков полярников. Для подтверждения официальной мотивации финансирования 14 января 1914 г. А.И. Варнеком был составлен доклад, оценивающий положительно уже произведенные научно-исследовательские наблюдения Г.Я. Седова. Для гарантии безотлагательного решения вопроса депутаты-националисты в очередной раз использовали возможности законодательного учреждения — 17 января 1914 г. Дума приняла заявление о неотложности рассмотрения дела о снаряжении экспедиции на поиски Г.Я. Седова, передав его «для скорости» напрямую заведующему министерским павильоном к последующей передаче В.Н. Коковцову. 18 января 1914 г. решение было одобрено на заседании Совета министров. Согласно этому решению, проведение спасательной экспедиции было поручено Морскому министерству при участии Министерства торговли и промышленности³⁷. Однако для придания законопроекту объективности в него было включено дополнительное условие организации поисков еще двух пропавших в Арктике экспедиций: Л.Г. Брусилова и В.А. Русанова (правда, 2/3 выделяемых средств выписывалось все же на поиски Г.Я. Седова). Все это усилило критику кадетов, усмотревших в таком планировании средств явный перекокс в сторону «политизированной экспедиции», потерпевшей, с их точки зрения, явный крах³⁸.

3 июня 1914 г. на общем собрании Думы законопроект был принят. В прениях кадет С.В. Востротин подверг резкой критике устроителей экспедиции Г.Я. Седова — русскую национальную фракцию, П.Н. Балашева и «Седовский комитет», пославших ее на заведомую гибель ради увеличения политического капитала фракции³⁹.

В результате, правительству пришлось полностью взять на себя все траты по экспедиции Г.Я. Седова (кроме долгов «Балашевского комитета»), включая поиски и выплату жалования вернувшимся ее участникам, что, — по существу! — подвело красную черту прежнему сотрудничеству и полупартнерским отношениям между лидерами русских националистов и высшей столичной бюрократией. Изначально весьма уверенные в возможности организации через общественность и Думу государственной поддержки идее экспедиции лидеры националистов в погоне за обретением политического престижа в широких слоях общества решились на действия, носящие крайне опрометчивый и авантюрный характер. Проект полюсной экспедиции Г.Я. Седова, изначально воспринятый лидерами националистов исключительно как способ раскрутки их ура-патриотических идей, при его воплощении столкнулся с реальными сложностями, и, в итоге, наоборот, нанес вред исключительно репутации П.Н. Балашева и его окружения. Поэтому в глазах столичного общества неудача полярной экспедиции Г.Я. Седова не выглядела не столько виной самого исследователя, сколько виной нежизнеспособного политического популизма лидеров националистов в Государственной

думе.

¹ Милуков П.Н. Воспоминания. М., 1991. С. 161.

² Там же. С. 162.

³ Коковцов В.Н. Из моего прошлого: Воспоминания 1903–1919 гг. М., 1992. Т. 2. С. 8.

⁴ Санькова С.М. Русская партия в России. Образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908–1917). Орел, 2006. С. 128.

⁵ Первая русская экспедиция к Северному полюсу. СПб., 1912. С. 1–7.

⁶ Письмо Г.Я. Седова редактору газеты «Новое время» [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://my-sedovo.narod.ru/images/Sedov12.jpg>

⁷ Цикл статей и заметок «Экспедиция к Северному полюсу» опубликован в газете «Новое время» (См.: Новое время. 1912. 5–20 марта).

⁸ Иванов М. Об экспедиции к Северному полюсу // Новое время. 1912. 8 марта.

⁹ Чернавский М.Ю. Консервативные идеи в воззрениях С.Н. Сыромятникова // Консерватизм в России и мире. Воронеж, 2004. Ч. 2. С. 146–158; РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. Д. 157. ЛЛ. 571–571 об.

¹⁰ Пе-н А. Экспедиция к Северному полюсу // Русское слово. 1912. 11 марта; Хроника // Россия. 1912. 11 марта.

¹¹ Кушаков П.Г. Два года во льдах на пути к Северному полюсу с экспедицией лейтенанта Г.Я. Седова. Пг., 1920. Ч. 1. С. 7, 8.

¹² Комитет для снаряжения экспедиции к Северному полюсу и исследованию русских полярных стран. СПб., 1912. С. 7–8.

¹³ Сыромятников В.Н. Русские на Северный полюс // Россия. 1912. 11 марта.

¹⁴ Царское правительство и полярная экспедиция Г.Я. Седова // Красный архив. 1938. № 3. С. 24–26.

¹⁵ Кушаков П.Г. Указ. соч. С. 8; Царское правительство и полярная экспедиция Г.Я. Седова. С. 27.

¹⁶ РГИА. Ф. 1276. Оп. 8. Д. 511. ЛЛ. 8–8 об.; Ф. 95. Оп. 7. Д. 13. ЛЛ. 1, 5, 6, 7, 8-а.

¹⁷ Кушаков П.Г. Указ. соч. С.14; Нагорный С.Г. Седов. М., 1939. С. 42.

¹⁸ РГИА. Ф. 1276. Оп. 8. Д. 511. Л. 29; Ф. 565. Оп. 7. Д. 28192. ЛЛ. 21, 29.

¹⁹ Там же. Ф. 1284. Оп. 187. Д. 104. Л. 82 об.

²⁰ Сенкевич Ю.А., Шумилов А.В. Их позвал горизонт. М., 1987. С. 136; Визе В.Ю. Георгий Яковлевич Седов // Русские мореплаватели. М., 1953. С. 42.

²¹ Царское правительство и полярная экспедиция Г.Я. Седова. С. 29.

²² Там же. С. 30.

²³ О ликвидации архангельского отделения Седовского комитета // Новое время. 1913. 6 февраля; Экспедиция Седова // Русские ведомости. 1913. 21

февраля.

²⁴ Гибель Скотта // Речь. 1913. 1 февраля; Иностранные известия. Гибель капитана Скотта // Россия. 1913. 5 января, 9 февраля.

²⁵ Отмечая героизм путешественников, «Русские ведомости», тем не менее, не смогли воздержаться от критики: «...Вся экспедиция — сплошное «безумство храбрых», которое было бы красиво, если бы к нему не прикоснулись руки «Нового времени», промышленявшего спасением национальной чести» (Экспедиция Седова // Русские ведомости. 1913. 21 февраля.).

²⁶ Первые подписавшиеся: Д.Н. Чихачев 1-й, П.Н. Балашев и В.В. Шульгин (РГИА, Ф. 1276. Оп. 8. Д. 511. ЛЛ. 28–29).

²⁷ РГИА. Ф. 1276. Оп. 8. Д. 511. ЛЛ. 28–29.

²⁸ Романовские торжества // Нива. 1913. № 24. С. 12.

²⁹ Там же. С. 14.

³⁰ РГИА. Ф. 95. Оп. 7. Д. 13. ЛЛ. 34–34 об.; К экспедиции лейтенанта Седова / В Совете министров / Вечерняя хроника // Новое время. 1913. 16 июня; РГИА. Ф. 1276. Оп. 8. Д. 511. Л. 41.

³¹ РГИА. Ф. 95. Оп. 7. Д. 823. ЛЛ. 4–5; Ф. 1284. Оп. 190. Д. 351-б. Л. 177. В эти же дни Государственная дума, по совету депутата-кадета А.А. Добровольского, снизила расходы на ледокол «Ермак» по смете МТиП, о посылке которого на помощь экспедиции Г.Я. Седова ходатайствовали в своих обращениях национальные депутаты (Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия первая. СПб., 1913. Ч. III. Стб. 1425).

³² Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия первая. Ч. III. Стб. 2502–2503; В Государственной думе // Новое время. 1913. 23 июня.

³³ Об одном русском деле // Новое время. 1913. 27 июня; Пока не поздно / / Новое время. 1913. 9 июля; Скиталец. Ура-экспедиция // Раннее утро. 1913. 23 июня.

³⁴ РГИА. Ф. 1276. Оп. 8. Д. 511. Л. 57.

³⁵ К полюсу // Искры. 1913. № 41. С. 27–44; РГИА. Ф. 796. Оп. 199. VII отд. 1 стол. Д. 41. Л. 3.

³⁶ РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. Д. 104. Л. 81 об.

³⁷ РГИА. Ф. 1276. Оп. 8. Д. 511. ЛЛ. 57, 60–62, 73, 75; На выручку экспедиции Седова / В Совете министров // Голос Руси. 1914. 21 января.

³⁸ С.У. Провинциальная почта. Письма с Севера // Русские ведомости. 1913. 13 марта.

³⁹ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия первая. Ч. III. Стб. 494–497; РГИА. Ф. 1278. Оп. 6. Д. 1550. ЛЛ. 58, 59.